УДК 323.2; 327.5; 327.8
JEL: F50, F51
EDN: YNBUQT

Оригинальная научная статья
ВАК 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики
ВАК 5.5.4. Международные отношения

«ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ»: ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Юрий Анатольевич Цветков

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», 125080, Российская Федерация, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, e-mail: Yutsvet@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7699-5898

Аннотация. **Введение.** В статье через призму цивилизационных, внутри- и внешнеполитических аспектов прогнозируется развитие российской государственности. Целью исследования является выявление рисков и преимуществ, связанных с реализацией одного из четырёх возможных сценариев развития России: реставрации советской системы; нового сближения с Западом; переориентации на Восток, в первую очередь, на Китай; или поиска собственного, уникального пути. Опыт распада Советского Союза предлагается использовать как «начальное историческое образование», полученное российским гражданским обществом. Эпоха девяностых годов прошлого века и предпринятая тогда попытка тотальной вестернизации России дала нам «среднее историческое образование». Стадией получения «высшего исторического образования» является текущий момент, совпавший с проведением специальной военной операции.

Методы. В основу методологии исследования положены: а) цивилизационный подход, рассматривающий историю и международные отношения как сосуществование различных типов цивилизаций с присущими каждой из них закономерностями и логикой развития; б) политический реализм, в котором международные отношения исследуют сквозь призму национальных интересов и баланса сил, а не идеологии и морали. Автор использует методы контент-анализа документов (нормативных правовых актов), case-study (разбор конкретных примеров) и теоретического моделирования (описание и оценка ситуации потенциального выбора). В своих оценках и выводах опирается как на теоретическую (труды политологов, историков, политических философов, экономистов), так и на эмпирическую базу: статистические данные и результаты социологических исследований.

Результаты. В качестве результатов сформулированы подходы для определения того, каким всё-таки должен быть собственный путь развития нашей страны. Исходя из историософского понимания исторического процесса, обозначаются проблемы стратегического планирования и определения миссии России в современном мире.

Обсуждение. Сделан основной вывод исследования о том, что Россия в своём развитии должна следовать собственным путём на основе самоидентификации как отдельного государства-цивилизации с опорой на идеологию евразийства.

Ключевые слова: конфликт цивилизаций, советский проект, коллективный Запад, глобальный Восток, цивилизация, византизм, евразийство, стратегия.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Цветков Ю.А. «Витязь на распутье»: выбор пути развития России. Государственное управление и право. 2026. № 3(11). С. 250-262. EDN: YNBUQT

© Цветков Ю.А., 2026

UDC 323.2; 327.5; 327.8
JEL: F50, F51
EDN: YNBUQT

Original scientific article
HAC 5.5.3 Public administration and sectoral policies
HAC 5.5.4 International relations

"THE KNIGHT AT THE CROSSROADS": CHOOSING THE PATH OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Yuriy A. Tsvetkov

Federal state budgetary educational institution of higher education "Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", 125080, Russian Federation, Russia, Moscow, 12 Vrubel Str., e-mail: Yutsvet@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7699-5898

Annotation. **Introduction.** The article predicts the development of Russian statehood through the prism of civilizational, domestic and foreign policy aspects. The purpose of the study is to identify the advantages and forecast the risks associated with the implementation of one of four possible scenarios for the development of Russia: the restoration of the Soviet system; a new rapprochement with the West; reorientation to the East, primarily to China; or the search for their own, unique path. The experience of the collapse of the Soviet Union is proposed to be used as an "elementary historical education" received by Russian civil society. The era of the nineties of the last century and the attempt at total Westernization of Russia at that time gave us a "secondary historical education." The stage of obtaining a "higher historical education" is the current moment, which coincided with the conduct of a special military operation.

Methods. The research methodology is based on: a) a civilizational approach that considers history and international relations as the coexistence of different types of civilizations with their inherent patterns and logic of development; b) political realism, in which international relations are examined through the prism of national interests and the balance of power, rather than ideology and morality. The author uses the methods of content analysis of documents (normative legal acts), case study (analysis of specific examples) and theoretical modeling (description and assessment of the situation of a potential choice). In his assessments and conclusions, the author relies on both a theoretical (the works of political philosophers, historians, and economists) and an empirical basis: statistical data and results of sociological research.

Results. As a result, approaches have been formulated to determine what our country's own development path should be. Based on the historiosophical understanding of the historical process, the problems of strategic planning and defining Russia's mission in the modern world are outlined.

Discussion. The main conclusion of the study is that Russia should follow its own path in its development based on self-identification as a separate state-civilization based on the ideology of Eurasianism.

Keywords: conflict of civilizations, Soviet project, collective West, global East, civilization, Byzantism, Eurasianism, strategy.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Tsvetkov, Yu.A. (2026). "Knight at the crossroads": choosing the path of Russia's development. Public administration and law, 3(11), 250-262. EDN: YNBUQT

Введение

В период проведения специальной военной операции на Украине взаимодействие с западными странами в сфере культуры заморожено. В качестве ответа на этот вызов мы углубляемся в изучение собственного наследия, открывая новые либо переосмысливая хорошо известные его объекты. Событием духовной жизни в этом контексте стала выставка в Третьяковской галерее, посвящённая творчеству трёх поколений художественной династии Васнецовых[1]. Самый известный из них – Виктор Михайлович Васнецов (1848-1926), работы которого послужили переходом от эпохи передвижников к стилю модерн и русскому символизму.

Экспозицию открыла знакомая с детства картина «Витязь на распутье» (1882). На ней изображён богатырь на белом коне, который в задумчивости остановился перед вещим камнем. Сюжетом для этого полотна послужила былина «Илья Муромец и разбойники». На камне написано: «Как пряму ехати – живу не бывати – нет пути ни проезжему, ни прохожему, ни пролётному». Следующие слова: «направу ехати – женату быти; налеву ехати – богату быти» скрыты подо мхом. В эпической традиции существует и другая версия надписи: «Направо пойдёшь – коня отдашь, налево пойдёшь – чести лишишься, а прямо пойдёшь – жизнь потеряешь». В основе сюжета лежит ситуация, которую британский кибернетик Грегори Бейтсон назвал «двойным зажимом». Реализация любого из возможных сценариев несёт в себе высокие риски, и какой бы вариант человек ни выбрал, он всё равно не сможет победить [1, с. 271-278]. Русский богатырь никогда не согласится

[1]Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век (23 мая – 4 ноября 2024 г.) / Государственная Третьяковская галерея. URL: https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/o/vasnetsovy-svyaz-pokoleniy-iz-xix-v-xxi-vek/.

© Tsvetkov Yu.A., 2026

пожертвовать ни своим верным другом, ни тем более собственной честью – он всегда выбирает путь, наиболее опасный для него самого.

Россия не раз оказывалась перед выбором пути развития, встала перед ним она и сейчас. Развилка истории предоставляет нам четыре возможных направления. Первым, самым простым и понятным, может показаться возвращение назад, в Советский Союз. Второй вариант – это поворот направо, то есть на Запад. Альтернативой ему является разворот в противоположном направлении – на Восток. И наконец, четвёртый, он же наиболее опасный, – это движение вперёд, в неизвестность. Какой путь выбрать России?

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить риски и преимущества, связанные с реализацией одного из четырёх возможных сценариев развития России: реставрации советской системы, нового сближения с Западом, переориентации на Восток (в первую очередь на Китай) либо поиска собственного, уникального пути. Для достижения цели поставлены задачи: рассмотреть опыт распада Советского Союза как «начальное историческое образование» российского гражданского общества, а эпоху 1990-х годов и попытку тотальной вестернизации – как «среднее историческое образование»; оценить перспективы и внутренние противоречия проекта возрождения СССР; проанализировать причины провала прозападного курса и цивилизационную несовместимость России и Запада; исследовать сложности «азиатского поворота» и риски российско-китайского партнёрства; обосновать подходы к определению собственного пути развития России, включая проблемы стратегического планирования и определения её миссии в современном мире.

Методы исследования

В основу методологии исследования положены цивилизационный подход, рассматривающий историю и международные отношения как сосуществование различных типов цивилизаций с присущими каждой из них закономерностями и логикой развития, и политический реализм, в котором международные отношения исследуются сквозь призму национальных интересов и баланса сил, а не идеологии и морали. Автор использует методы контент-анализа документов (нормативных правовых актов), разбор конкретных примеров и теоретического моделирования (описание и оценка ситуации потенциального выбора). В оценках и выводах автор опирается как на теоретическую базу (труды политологов, историков, политических философов, экономистов), так и на эмпирическую: статистические данные и результаты социологических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

«Back in the U.S.S.R.»

Результаты опроса общественного мнения показали, что половина граждан России хотела бы восстановления Советского Союза (48%), но большинство убеждено, что в наши дни это невозможно (67%)[2]. Постоянно наблюдаемая двойственность в оценках советского прошлого, как на уровне индивидуального, так и общественного сознания, объясняется дуализмом самой социалистической системы. Народным массам, не представлявшим, что возможна жизнь не только в режиме выживания, но и в условиях наслаждения благами цивилизации, социализм открыл доступ в «прекрасный новый мир». Это был мир с хорошей медициной, качественным образованием, доступностью продуктов массовой и элитарной культуры и надёжными социальными лифтами, приводимыми в движение шкивами меритократии. В то же время относительное благополучие одной, пусть даже большей, части населения было куплено ценой рабского труда другой его части – насильственно коллективизированного крестьянства и заключённых ГУЛАГа. Ускоренная индустриализация создала мощный военно-промышленный комплекс, который, в сочетании с административно-командной системой, стал основным залогом тотальной мобилизации и победы над сильнейшей военной и промышленной державой – нацистской Германией. Но в то же время проведённая за счёт эксплуатации деревни индустриализация привела к уничтожению основного фактора демографического роста русского народа. На фоне справедливого распределения национального богатства, отсутствия резкого разрыва между доходами граждан, возможности бесплатного получения жилья, впечатляющих достижений в науке и космонавтике оставалась нерешённой банальная проблема насыщения продуктами питания и товарами массового потребления – проблема, элементарно решаемая рыночной экономикой. Заложенные в механизм плановой экономики мотиваторы её роста приводили к острому дефициту даже таких предметов первой необходимости, как туалетная бумага, что порождало запрос общества на социально-экономические преобразования [2, с. 105-106].

В итоге в 1991 году на защиту Советского Союза народ не вышел, а значит, не считал его в полной мере своим личным делом (res publica – «дело народа»). Оказался парализованным и не смог выполнить своего

[2]100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? (30 декабря 2022 г.) / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja.

предназначения и КГБ СССР – полумиллионная организация хорошо вооружённых людей, чьим девизом было: «Верность партии, верность Родине». В то время как заговорщики в декабре 1991 года совершали в Беловежской пуще особо опасное государственное преступление – «Измену Родине, то есть деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб суверенитету и территориальной неприкосновенности СССР», за которое по ст. 64 УК РСФСР предусматривалась смертная казнь, никто не попытался задержать их и пресечь измену. Когда жизненно важные государственные органы отказали, КГБ должен был функционировать как автономный модуль, каковым была ВЧК и каким сейчас является Корпус стражей исламской революции (КСИР) в Иране. Недавние события показали, что именно КСИР сыграл решающую роль в сохранении иранской государственности как при подавлении массовых протестов внутри страны в январе-феврале, так и при отражении агрессии Израиля и США весной 2026 года, даже тогда, когда убили ключевых руководителей государства и вооружённых сил. В критический для советской системы момент КГБ такой роли не сыграл и даже не попытался этого сделать. По конъюнктурным соображениям его встроили в систему исполнительной власти, и он превратился в обычный винтик бюрократической машины, дорогой и неэффективный. Обязанность в силу своих служебных функций охранять советское государство от преступных посягательств лежала также и на прокуратуре, однако ни последний союзный прокурор Трубин, ни какой-либо другой советский прокурор не возбудил уголовного дела по вышеуказанной статье УК[3]. Для страны, государствообразующий этнос которой находится в стадии угасания пассионарности, характерна внутренняя безответственность чиновников, основывающих свои действия «не на совести, а на приказе начальства» [3, с. 514]. Советская власть просто не стала защищать себя, как в 1453 году отказалась сражаться за своё существование Византийская империя, когда греки практически без боя сдали Константинополь османам.

В то же время прекращение существования Советского Союза отнюдь не было заранее предрешённым явлением. Вебер XXI века – профессор Калифорнийского университета Майкл Манн в своём монументальном исследовании социальной власти от истоков до наших дней указывает: «Распад СССР стал следствием ошибок, случайностей и непредвиденных последствий принятых решений. В ретроспективе скатывание вниз по наклонной, построенной на ошибках, может создавать обманчивое впечатление чего-то неизбежного, но результат мог оказаться другим, если бы предпринятые меры были более решительными и политическим реформам предшествовали реформы в области экономики, как это случилось в Китае. Важную роль сыграли и просчёты Горбачёва» [4, с. 297].

Тем не менее, невозможно игнорировать тот факт, что на момент распада у советской системы не оказалось ни достаточной социальной поддержки, ни институциональной прочности и отказоустойчивости. Если эти качества отсутствовали уже тогда, то вряд ли они возникнут из ничего и сейчас. При этом, рассуждая о перспективах восстановления СССР, следует сразу же оговориться: идёт ли речь только о воссоздании государства в границах Советского Союза или также и о возврате к социализму. Достижение любой из этих целей потребует применения насилия. Если речь идёт об изменении социально-экономической системы, то национализация объектов частной собственности неминуемо вызовет сопротивление и гражданскую войну, как внутри России, так и на всём постсоветском пространстве. Со стороны бывших советских республик мы не наблюдаем каких-либо тенденций на воссоздание единого государства. Даже с Белоруссией интеграционные процессы практически приостановили на этапе обсуждения вопроса о создании единой валюты. В постсоветских странах уже сформировалось не одно поколение, воспитанное в условиях независимости. Национальные элиты не заинтересованы в утрате своего доминирующего положения, которым в рамках более крупного государства они в той или иной мере должны будут поступиться в пользу центральной власти. Три бывших прибалтийских республики вообще являются членами НАТО. А опыт СВО показывает, что освобождение даже четырёх вошедших в состав Российской Федерации областей является сложной и долгосрочной военной задачей. На чём будет основано воссозданное объединение? В основе Советского Союза лежала коммунистическая идеология и, соответственно, одна исповедовавшая её политическая партия, которая выполняла роль станового хребта всей советской государственности. Сегодня ни коммунистическая, ни какая-либо иная политическая идеология такого влияние не имеет. Гораздо сильнее проявляют себя мотивы национальной и религиозной идентичности, которые отнюдь не способствуют объединению.

Наконец, насколько целесообразно

[3]В качестве исключения, позволившего «сохранить лицо» советской прокуратуре, следует упомянуть возбуждение в 1991 г. старшим помощником Генерального прокурора СССР В.И. Илюхиным уголовного дела по ст. 64 УК РСФСР в отношении М.С. Горбачёва, подписавшего постановление о предоставлении независимости прибалтийским республикам.

воссоздание Советского Союза для самой России? Глава государства, отвечая на этот вопрос индийским журналистам, пояснил, что это существенно изменит этноконфессиональный состав нового государства[4]. Русский народ перестанет составлять большинство и утратит статус государствообразующей нации. В СССР такой дисбаланс выравнивали с помощью политики атеизма, интернационализма и формирования единой советской нации на основе русского языка и обязательной доли представительства русских в управлении союзными республиками (вторым секретарем республиканского ЦК по традиции назначили русского). Сегодня, в условиях возрождения национального и религиозного самосознания бывших советских народов, достичь более или менее приемлемой унификации, вероятно, не удастся. Поэтому воссоздание Советского Союза, с любой стороны, – утопия, а его ликвидация – это тот купленный дорогой ценой исторический урок, который сделал наш народ менее доверчивым и более зрелым.

Западный выбор России

С распадом СССР мы получили начальное историческое образование. Высшее образование мы получаем прямо сейчас, в период проведения специальной военной операции. А вот среднее историческое образование дали нам девяностые годы прошлого столетия. Именно тогда наша страна пошла по западному пути развития. Символической точкой отсчёта этой эпохи можно считать выступление Бориса Ельцина в июне 1992 года в Конгрессе США, которое он завершил фразой: «Господи, благослови Америку». Формальной датой разрыва с Западом является 28 февраля 2023 г., когда Россия вышла из Совета Европы и из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека[5]. Фактически, однако, уже на следующий, после вступления в эту организацию, 1999 год Председатель Правительства Российской Федерации Евгений Примаков совершил свой символический «разворот над Атлантикой». После этого поступка начались и по-прежнему продолжаются попытки нащупать свой собственный путь развития. Однако без трезвой оценки багажа девяностых годов прошлого века, которым мы в своём путешествии по-прежнему отягощены, избежать роковых ошибок при выборе дальнейшего направления невозможно. Последний опыт такой переоценки принадлежит профессору Высшей школы экономики С.И. Каспэ. Стремясь развеять негативный «миф» о девяностых, он характеризует их как учредительную эпоху современной российской «политии» [5, с. 40-71]. Основные его выводы ошибочны как в общем, так и в частностях [6, с. 40-46].

Суть девяностых в том, что это стал первый и единственный полноценный эксперимент по тотальной вестернизации России. Однако западный проект, к принятию которого российское общество в тот момент морально было готово, провалился. Вина в его провале лежит, во-первых, на самом Западе. На наше великодушие он ответил мелочностью и вероломством, выразившемся в поддержке враждебных России и сепаратистских движений, а также расширении НАТО. Не выиграв ни одного сражения, коллективный Запад себя счёл победителем в холодной войне, а нас – капитулировавшей нацией. В то время как сами мы отнюдь не осознавали себя таковыми, а считали её окончание общей победой. Во-вторых, вина лежит на тех, кто в тот момент оказался у руля власти. Они отвечают, как за неверный выбор самого плана реформ, так непрофессиональное и недобросовестное их проведение, приведшие к утрате поддержки населения [2, с. 111-117]. Третья причина гораздо глубже и по значению является первой – это, как выяснилось, цивилизационная несовместимость. Главный историк англоговорящего мира Арнольд Тойнби утверждал: «Почти тысячу лет русские принадлежали не к нашей Западной цивилизации, но к Византийской – сестринскому сообществу того же греко-римского происхождения, но тем не менее совершенно другой цивилизации (курсив мой. – Ю.Ц.)» [7, с. 370]. Ещё раньше об этом же писал Константин Леонтьев: «Византийский дух, византийские начала и влияния, как сложная ткань нервной системы, проникают насквозь весь великорусский общественный организм» [8, с. 36]. Россия, по мнению английского историка, унаследовала основные её черты: (1) убеждение, что Византия (сиречь Россия) всегда права и (2) институт тоталитарного государства. Историческую ненависть Запада к России он объяснял нашей приверженностью ценностям византизма [7, с. 374-375].

Его последователь Самюэль Хантингтон в основу разработанной им типологии положил конфессиональный признак. Россию по этому признаку он считает стержневым государством православной цивилизации [9, с. 251-259]. Тем не менее, одна лишь форма вероисповедания – ненадёжный критерий для выделения цивилизаций. Греция – исконно православная страна, однако практически никогда не находилась в орбите российского влияния, одной из первых вступила в Европейский Союз (когда он ещё был экономическим сообществом) и прочно ассоциируется с коллективным Западом. Тем не менее, среди западных интеллектуалов сформировался

[4]Путин пояснил, почему возрождение СССР нерационально // Российская газета. Дек. 4, 2025.
[5]Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы».

консенсус, что Россия относится хотя и к родственным, но чуждым Западу цивилизациям.

Оценку итогов эксперимента по вестернизации нашей страны отражает общественное мнение. Сегодня две трети граждан считают, что Россия европейской страной в полной мере не является. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр её интересов сместится на Восток (65%), ещё в 2008 году так думали 42% россиян. А вот тех, кто считает, что Россия – органичная часть Европы – только 20% (в 2008 г. – 45%), хотя встроиться в неё и стать её равноправным членом согласны лишь 8% (в 2008 г. – 36%). Всего же сторонников возвращения России в институты европейской интеграции – 16%[6].

Европа уже не в первый раз наносит России удар в спину. Так было и в ходе Русско-турецкой войны 1853 года, когда император Николай I вступился за ближневосточных христиан, а в ответ получил англо-французский десант в Севастополе. Под впечатлением Крымской кампании Николай Данилевский в 1869 году опубликовал свой знаменитый труд, в котором, характеризуя беспринципность западных оценок, первым описал феномен двойных стандартов [10, с. 23]. Европейский modus operandi в отношении России за двести лет не изменился, как не изменились и мы, не извлекая или быстро забывая преподанные нам историей уроки. И если с нашей склонностью к самоанализу ещё остаются сомнения в том, кто перед кем виноват – Запад перед Россией или всё-таки Россия перед Западом (а заодно и перед всем миром) – то у дорожащих своей научной репутацией западных учёных таких терзаний нет. Арнольд Тойнби признавал, что «русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами значительно чаще, чем наоборот» [7, с. 372].

В любом случае, не только мы потеряли Запад, но и для Запада потеря России – это её стратегическое фиаско. В 2014 году Генри Киссинджер ещё не знал, какой Европа, в конечном счёте, сделает выбор. Европейцы тоже стояли на распутье между тремя вариантами: Североатлантическое единство под эгидой США, нейтралитет или тайный союз с неевропейской державой [11, с. 129]. К какому решению она в итоге склонилась, всем известно. И даже «американский ястреб» Збигнев Бжезинский полагал, что без более тесных и разносторонних отношений с Россией европейский континент останется «незавершённым». Он даже выдвинул концепцию «расширенной Европы» за счёт включения в её состав Турции и России [12, с. 226, 234]. Сегодня ясно, что в обозримой временно́й перспективе такого расширения уже не произойдёт. Россия потеряна для Европы всерьёз и надолго, а Турция впервые со времён Аттатюрка ищет Западу альтернативу – пока в статусе кандидата в БРИКС.

Разворот на Восток

Выражения «азиатский поворот» или «разворот на Восток» в течение двух последних лет прочно вошли в российский общественно-политический дискурс, стали темой конференций[7] и монографических исследований [13]. Этот процесс является вполне естественной реакцией России на разрыв отношений с коллективным Западом. Не стоит возлагать на него надежду на стремительный и масштабный прорыв. Следует сразу же осознать, что на этом пути нас ожидает ряд сложностей:

во-первых, Восток (как и глобальный Юг), в отличие от более или менее монолитного коллективного Запада, крайне неоднороден и неравномерно развит. Некоторые азиатские и африканские государства не достигли уровня полноценного государства-нации, в то время как другие сами представляют собой отдельную цивилизацию. К таким государствам-цивилизациям академик В.В. Наумкин, наряду с Россией, относит Китай, Индию, Иран и Турцию [14, с. 8-93]. Если интеграции России и Запада помешали даже те различия, которыми обладают родственные цивилизации, то между неродственными цивилизациями слишком тесное сближение невозможно в принципе;

во-вторых, между восточными странами существует масса противоречий, многие из которых кажутся принципиально неразрешимыми. Альянс с какой-либо из восточных стран может оттолкнуть другие государства. Наряду с традиционными дилеммами: Индия – Китай, Индия – Пакистан, Иран – Саудовская Аравия на восточном направлении приходится разгадывать менее явные, но не менее сложные головоломки. Так, подписание договора о всеобъемлющем партнёрстве между Россией и КНДР уже, по мнению западных экспертов, вызвало недовольство в Китае[8];

в-третьих, неразрешимые этноконфессиональные противоречия, раздирающие некоторые азиатские и африканские страны изнутри, заложены в них изначально. Они стали результатом искусственно созданных Западом границ по периметру прежних колониальных владений или «подмандатных» территорий, перешедших под контроль Британии и Франции в результате распада Османской империи. Неустойчивость и недолговечность политических конструкций, складываю-

[6]Россия и Европа: вчера, сегодня… но будет ли завтра? (28 июля 2023 г.) / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-vchera-segodnja-no-budet-li-zavtra.
[7]XIV Всероссийский съезд востоковедов «Поворот на Восток» (Владивосток, 23-26 сентября 2024).
[8]См.: North Korea's aid to Russia raises difficult questions in China / The Economist. Oct 31st 2024.

щихся в этих странах, делает ненадёжными перспективы сотрудничества с представителями тех или иных политических сил, примером чего явился стремительный распад в декабре 2024 года сирийского государства во главе с Башаром Асадом;

в-четвёртых, большинство азиатских и африканских стран имело колониальное прошлое. «Магическая» сила Запада на уровне коллективного бессознательного всё ещё парализует волю многих из них. В их истории и традициях, за редким исключением, таким, например, как Вьетнам или Северная Корея, отсутствует опыт прямого, тем более блокового противостояния с Западом. Они предпочитают балансировать между Западом и его основными конкурентами, поэтому из них мало кто будет готов к таким решительным действиям, как отказ от доллара или заключение полноценного военного союза с Россией;

в-пятых, на протяжении последних десятилетий и даже столетий в России велась подготовка кадров, ориентированных преимущественно на Запад, как в части изучения иностранных языков, так и культуры, традиций, права, экономики и политических институтов. Так, даже в самом начале своего «азиатского поворота» наша страна столкнулась с критической нехваткой специалистов, владеющих китайским языком, особенно среди школьных учителей[9]. Для переориентации власти и бизнеса на Восток потребуется подготовка нового поколения служащих, как для государственных органов, так и частного сектора.

Когда говорят о восточном повороте России, чаще всего подразумевают ведущую азиатскую державу – Китай. Разделом о российско-китайских отношениях открывают своё исследование и авторы монографии «“Азиатский поворот” в российской внешней политике». Каждый второй житель России (53%) относится к Китаю как к стратегическому и экономическому партнёру, треть (34%) – как к дружественному государству. Остаются и те 9%, которые считают, что с китайцами «надо быть осторожнее», «делают в выгоду себе», а ещё 5% считают, что они пытаются захватить наши ресурсы и земли на Дальнем Востоке[10].

Во ВНИИ МВД России в 2021 году состоялась встреча сотрудников правоохранительных органов с полковником СВР России А.О. Безруковым. Разведчик, проживший на нелегальном положении в США более 20 лет, рассказал, что американская элита не верит в реальность стратегического сближения России с Китаем и считает это блефом. Тем не менее, если мы изучим такой важный показатель, как статистику голосования в Совете Безопасности ООН, то увидим, что после подписания в 1997 году декларации о многополярном мире[11] Россия и Китай, как правило, голосовали одинаково. Если же в отдельных случаях кто-то единолично использовал право вето, вторая сторона воздерживалась, избегая конфликтного голосования[12]. Такие результаты говорят о том, что, во-первых, обеим странам на протяжении почти тридцати лет удаётся согласовывать свои позиции, а во-вторых, между ними отсутствуют серьёзные разногласия по вопросам внешней политики и мировой повестки.

Каково же отношение к нашему партнёрству в самом Китае?

Востоковед А.В. Виноградов, анализируя итоги состоявшегося в 2022 году XX съезда Коммунистической партии Китая, обратил внимание, что впервые за много лет в итоговых документах съезда отсутствует упоминание многополярного мира [15, с. 90-107]. Указывает ли это на то, что Китай заявляет о своих амбициях стать, наряду с США, вторым полюсом мирового порядка? Характерно, что в условиях обострения отношений с американцами у Китая по-прежнему нет союзников и никого, включая Россию, в качестве своего союзника он официально не признал. Учёный резюмирует: «Отсутствие принципиальных решений по внешней политике означает, что эта сфера по-прежнему будет строиться ситуативно» [15, с. 90-107].

Если всё-таки исходить из возможности или даже наметившейся уже реальности стратегического альянса России и Китая, то кому в нём предстоит играть роль лидера? Для этого необходимо сравнить совокупные потенциалы обеих держав по наиболее важным показателям (таблица 1).

Очевидно, что по всем важнейшим экономическим и демографическим показателям Россия уступает своему партнёру в несколько раз. Только лишь по количеству военнослужащих мы приближаемся к китайцам, однако их мобилизационные ресурсы несопоставимо богаче. Тем не менее, лидерство далеко не всегда определяется сугубо материальными преимуществами. Решающую роль могут сыграть такие факторы, которые практически не поддаются оцифровке: уровень технологического раз-

[9]Выпускников вузов не хватает, чтобы удовлетворить растущий спрос на китаистов // Российская газета. 2024. Май 16. URL: https://rg.ru/2024/05/16/reg-sibfo/vypusknikov-vuzov-ne-hvataet-chtoby-udovletvorit-spros-na-kitaistov.html.

[10]Россия и Китай: мониторинг (30 марта 2023 г.) / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring.

[11]См.: Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (Принята в г. Москве 23 апреля 1997 г.) // Российские вести. 1997. 25 апреля.

[12]См.: Вето в Совете Безопасности (1990 – н.в.) / Сайт ООН. URL: https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-90-present.

Таблица 1. Сравнение совокупных потенциалов России и Китая [составлена автором по данным International monetary fond (URL: https://www.imf.org/en/Home) и Global Firepower (URL: https://www.globalfirepower.com/)]
Table 1. Comparison of the combined potentials of Russia and China [compiled by the author based on data from the International Monetary Fund (URL: https://www.imf.org/en/Home) and Global Firepower (URL: https://www.globalfirepower.com/)]

Показатель	Россия	Китай
Объём ВВП, млрд долл. (2024 г.)	6,452	34,643
Доля в мировом ВВП, в % (2024 г.)	3,5	18
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд долл. (2017 г.)	25	136
Численность населения, млн чел. (2024 г.)	144	1 419
Численность военнослужащих, млн чел. (2024 г.)	1,5	2

вития и моральный фактор – сила духа, пассионарность этноса.

Как сопоставить технологические потенциалы? Критической точкой технологического суверенитета современной державы академик А.А. Дынкин считает искусственный интеллект [16, с. 8-23]. Возьмём для сравнения именно этот параметр. Китайский Илон Маск – Кай-Фу Ли утверждает, что в настоящее время двумя основными сверхдержавами искусственного интеллекта являются США и КНР. Разрыв между ними не так велик, как разрыв между этими странами с одной, и всеми остальными – с другой стороны. Только эти державы обладают двумя основными преимуществами перед другими конкурентами: большой базой пользователей и мощным венчурным капиталом. Американские компании завладеют рынками развитых стран, а китайские – рынками Азии и Африки. Другим государствам, также ведущим свои разработки в этой сфере, останется «подбирать остатки», поскольку их отставание от лидеров непреодолимо. Супердержавы искусственного интеллекта ожидает новый экономический взлёт, а бедные страны станут ещё беднее [17, с. 169-170].

А что у нас с морально-волевыми качествами? В соответствии с расчётами Л.Н. Гумилева, с 2000-х годов Россия вошла в инерциальную фазу, для которой характерно плавное снижение пассионарности суперэтноса [18, с. 288-289]. Господствующим императивом людей в этой фазе становится: «С нас – хватит!» [3, с. 524]. Очевидно, что к глобальному лидерству в таком состоянии народ морально не готов. Оптимистической стороной учения великого евразийца является то, что этносы обладают ресурсом обновления и в своей истории могут переживать пассионарные подъёмы неоднократно.

Перед большинством азиатских и африканских стран мы обладаем одним явным преимуществом – отсутствием иррационального страха перед Западом. Ведь никто из стран Востока и глобального Юга пока не нашёл в себе сил бросить вызов прозападному мировому порядку, как это делает сегодня Россия. Причём у некоторых из них для такого поступка с избытком хватило бы и вооружённых сил, и экономического потенциала. Отсутствует именно моральная сила: колониальное или зависимое прошлое всё ещё довлеет над их национальным сознанием.

В перспективе российско-китайского сотрудничества следует предусмотреть два риска. Первый – это развивать взаимодействие так, чтобы стратегические выгоды от него получала только одна, сильнейшая, сторона. Именно так долгие годы строились наши отношения с Западом. В 2018 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил Китай арктической державой. В то же время Россия, вслед за Советским Союзом, придерживается секторального принципа, в соответствии с которым северные страны контролируют Арктику пропорционально той территории, которая граничит с её бассейном. Самая северная точка Поднебесной находится в 900 милях от границ Заполярья. Тем не менее, именно Россия открыла Китаю доступ к совместной разработке полезных ископаемых, освоению северного морского пути и другим формам сотрудничества в Арктике [19, с. 259-273; 20]. Возникает вопрос: какими геополитическими ресурсами с Россией поделится Китай?

Второй риск – это поддаться тому, что условно можно назвать «соблазном Трампа». Избранный во второй раз президент США будет стремиться к тому, чтобы ослабить либо в идеале полностью разорвать взаимодействие России как с Китаем, так и с Ираном. Возможно, ренегатство будет куплено привлекательной ценой, например отменой санкций. Не прошло и двух месяцев с момента его вступления в должность, как уже явственно зазвучали голоса отдельных экспертов, которые поддались этому соблазну[13].

[13]См.: Бирюков В. Китай готов вступить в союз с ЕС, направленный против России и США / Военное обозрение. URL: https://topwar.ru/260789-kitaj-gotov-vstupit-v-situativnyj-sojuz-s-es-napravlennyj-protiv-rossii-i-ssha.html.

Планы по разрушению партнёрства между Китаем и Россией и созданию в её лице противовеса Поднебесной на стороне США существуют и у части американского истеблишмента. Такую политику Майкл Макфол называет «Киссинджером наоборот». В самом названии своей статьи бывший американский посол, а ныне персона non-grata в России утверждает: «Раскола между Китаем и Россией не произойдёт». В период холодной войны раскол между СССР и КНР, которым США умело воспользовались, уже существовал, но в настоящее время никаких существенных между ними противоречий нет. Обе державы сближает общность идеологических, военных и экономических интересов, усиленная взаимной симпатией их национальных лидеров. Китай в его нынешней ситуации не может позволить себе остаться на международной арене без поддержки России и удержит её в тандеме, предложив новые взаимовыгодные проекты в сфере энергетики. Но даже если Трамп всё-таки решит реализовать эту стратегию, то столкнётся с непреодолимой её оппозицией как внутри страны, так и за её пределами. Подобный разворот внешнеполитического курса оттолкнёт американских союзников в Европе и Азии. «Попытка переманить Россию на свою сторону означала бы замену сильных, богатых и надёжных союзников на слабого, бедного и непостоянного партнёра», – подытоживает русофоб [21].

Действительно, президенты в США меняются каждые четыре-восемь лет, а вместе с ними может измениться и внешнеполитический курс. В то время как стратегия Китая и других стран Востока строится из расчёта на тысячелетие. Те пусть пока немногие, но довольно весомые результаты, которых мы достигли на пути сближения, являются более долговечным активом, чем сиюминутные выгоды от очередного сближения с Западом. Не стоит игнорировать и столь ценный в мировой политике актив, как репутация надёжного партнёра, которую мы в XX веке уже дважды разрушали: в первый раз заключив сепаратный Брестский мир с немцами, а второй – в период перестройки, отказав в поддержке союзникам по социалистическому лагерю.

За три дня до инаугурации Трампа в качестве 47-го президента США Владимир Путин сделал сильный внешнеполитический ход, заключив 17 января 2025 г. с иранским президентом Масудом Пезешкианом Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Своим решением российская сторона сразу же поставила Трампа перед фактом, что союзнические отношения с Ираном предметом дипломатического торга не будут.

Последовавшие в июне 2025 и весной 2026 годов израильские и американские бомбардировки Ирана дали пищу для критиков России обвинить её в ненадёжности. Всё тот же Макфол в соавторстве с профессором Стэнфордского университета персом Аббасом Милани отмечают, что после арабской весны российский лидер благодаря решительной военной поддержке, оказанной Башару Асаду в Сирии, и грамотной дипломатии вернул Россию в число основных игроков на Ближнем Востоке. Однако наше «бездействие» при свержении Асада и бомбардировках основного ближневосточного союзника Ирана в одночасье разрушили эту репутацию. Не оставляя попыток вбить клин между Россией и Китаем, авторы утверждают, что и Поднебесной не стоит рассчитывать на поддержку своего партнёра в случае её военного столкновения с НАТО [22].

Манипулируя фактами, Макфол и Милани ни разу не упомянули, что в это же самое время Россия вот уже три года почти в одиночку противостоит всему коллективному Западу в его прокси-войне против нашей страны на Украине. И лишь одно государство – Северная Корея не только безоговорочно поддержало нас, но и оказало военную помощь. Ни в одном из этих случаев Россию невозможно обвинить в том, что она не исполнила своих письменных обязательств. Договор с Ираном не даёт ни одной из сторон оборонительных гарантий. В то же время Россия использует все находящиеся в её распоряжении дипломатические и международно-правовые ресурсы, включая статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, для полной и безоговорочной поддержки Ирана. В Сирии же российские Вооружённые Силы воюют не вместо сирийцев, а вместе с ними. Именно поэтому, когда регулярные сирийские части без боя оставляли свои позиции, не оказывая никакого сопротивления мятежникам, наши военные разумно избежали бесперспективного столкновения. В результате до сих пор они сохраняют за собой базы в Тартусе и Хмеймиме, пока дипломаты пытаются выстроить долговременные отношения с новым сирийским правительством. Тем не менее, события в Сирии и вокруг Ирана требуют от нас глубокого переосмысления своей ближневосточной политики, а от наших союзников – большего к нам доверия и решительности в отстаивании общих интересов.

Вперёд, своим путём... А это куда?

Илья Муромец по сюжету былины выбрал самый опасный путь – вперёд, победил разбойников, пленил Соловья и дошёл то Киева, где его встретил креститель Руси великий князь Владимир. Там богатырь принял монашеский постриг и упокоился в Киево-Печерской лавре. Спустя девятьсот лет Виктор Васнецов вместе с Михаилом Нестеровым расписывали Владимирский собор, возведённый в Киеве

на деньги российского императора. Сегодня и Владимирский собор, и Киево-Печерская лавра с мощами Ильи Муромца захвачены украинскими националистами. В истории было и не такое: исчезали целые цивилизации. За свою собственную мы ещё поборемся и расширим её пределы настолько, насколько хватит сил. Это и есть наше движение вперёд, в своей цивилизационной колее, направление которой задают два фактора: исторические традиции и национальные интересы. Собственный путь развития для России означает нашу самоидентификацию как отдельного государства-цивилизации. Но цивилизации расколотой, части которой по стечению обстоятельств и недальновидности политиков оказались от неё отторгнутыми и втянутыми в орбиту влияния инородных цивилизаций.

В России не раз пытались отыскать свой особый, самобытный путь развития. Византийский цивилизационный выбор ещё в XVI веке старец Филофей выразил в формуле «Москва – Третий Рим». Между тем, русские являются наследниками Восточной Римской империи в сугубо духовном смысле. В геополитическом измерении Россия стала продолжателем другой исчезнувшей империи – Золотой Орды. Византизм и ордынство – два равновеликих фактора российской политической традиции. В этом контексте более универсальной представляется идеология евразийства. Возникнув в 1920-х годах в трудах князя Трубецкого и географа Петра Савицкого, пережив в течение ста лет периоды как подъёма, так и затухания, она по-прежнему привлекает много влиятельных последователей. На уровень фундаментальной науки евразийские исследования вывел Лев Гумилев. Однако системно в России это направление не изучают, в отличие, например, от Казахстана, где ещё с девяностых успешно работает Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва. Несмотря на то, что евразийство нередко критикуют, никакой сопоставимой альтернативы ему никто ещё предложить не смог. Однако евразийство следует понимать не как цель или идеал, а как данность со всеми её преимуществами и недостатками. Принять и осознать его как свою историческую судьбу. Ведь, как говорил Сенека, желающего судьба ведёт, а нежелающего – тащит. Не зря академик С.Ю. Глазьев пишет, что именно идеология современного евразийства в наибольшей мере соответствует собственному пути развития России [23, с. 10]. В любом случае, внятная и научно осмысленная идеологическая концепция – это тот прожектор, который должен осветить нам путь для дальнейшего движения.

Чтобы двигаться вперёд, можно действовать наудачу, как Илья Муромец или как Алиса в Стране Чудес. В её диалоге с Чеширским котом последний доходчиво объяснил девочке, что важно не откуда, а куда ты идёшь. Осознанный выбор суверенного пути развития предполагает: а) понимание, в чём состоят национальные интересы; б) трезвую оценку своих возможностей; в) прогнозирование реакции других стран в ответ на наши действия; г) постановку ясных и конкретных целей. Пример такой ясной и конкретной цели – догнать к 2015 году по уровню жизни Португалию. Занимая должность Председателя Правительства Российской Федерации, В.В. Путин сформулировал её в 1999 году [24]. Конкретные цели хороши тем, что, соотнося с ними достигнутые результаты, можно объективно оценить любой вид деятельности. Именно так они сформулированы в Указе Президента России, изданном в день инаугурации 7 мая 2024 года[14]. Для каждой из семи поставленных целей определены свои целевые показатели, имеющие, в основном, числовое выражение. Однако во времени эти цели ограничены сроком президентских полномочий, а в пространстве – решением сугубо внутренних вопросов.

На проблемы с целеполаганием обращает внимание и Збигнев Бжезинский, указывая, что российским «социальным, политическим и экономическим программам не хватает целеустремлённости, поэтому перспективы страны остаются достаточно туманными». И, тем не менее, он убеждён, что нашей стране «уготована немаловажная роль на международной арене. Однако исторически Россия как крупный международный игрок не обладала ни британской дипломатичностью, ни американской коммерческой хваткой и привлекательностью демократии, ни китайским терпением и уверенностью в своих силах. Она не сумела выработать последовательную государственную политику, которая при рачительном использовании природных богатств, невероятных просторов и впечатляющих народных талантов обеспечила бы стабильный подъём страны, подавая другим государствам пример успешного социального развития» [12, с. 212-213]. Воистину прав был Леонардо да Винчи, который считал, что лучше противник, вскрывающий наши ошибки, чем друг, скрывающий их.

Все четыре элемента (интересы, возможности, прогнозы и цели) охватываются единым термином: стратегия. По состоянию на 2018 год доктор юридических наук Л.В. Голоскоков насчитал правовых актов, в названии которых используется слово «стратегия», 120 на федеральном уровне и десятки – в каждом регионе. Более того, «стратегии опустились и на муни-

[14]Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» / СЗ РФ. 13.05.2024. № 20, ст. 2584.

ципальный уровень, например, “Стратегия социально-экономического развития муниципального района ‘Город Валуйки и Валуйский район’ Белгородской области до 2025 года”. Само по себе стремление города Валуйки иметь план на длительную перспективу – это хорошо, наличие такого плана, пусть и под названием “стратегия” – это замечательно, так как в этом документе есть конкретные ориентиры и, в отличие от многих иных стратегий, даже ответственные лица. Однако стратегия в государстве должна быть одна. Конечно, приятно иметь в каждом городке стратегию, но чем она тогда отличается от плана, программы развития, от простого соблюдения законов? <…> Что-то перепуталось в головах юристов и управленцев всех уровней. Случайно ли? Нет, это не случайная ошибка, это способ увести всех от существа дела в имитационный процесс, которым так увлечена элита» [25, с. 14-19].

Наряду с целеполаганием существует и ещё один, наивысший, уровень стратегического позиционирования – определение своей миссии. В ней содержится ответ на вопрос, какой смысл в существовании данного государства, что оно несёт миру? Для большинства национальных государств она может совпадать с собственными витальными потребностями: создание оптимальных условий для выживания и развития того или иного народа. Миссия государства, претендующего на роль великой державы, должна выходить за рамки его национальных интересов. Какова миссия современной России? Один из вариантов ответа на этот вопрос на заседании дискуссионного клуба «Валдай» предложил В.В. Путин. Глава государства отметил, что роль нашей страны не исчерпывается тем, чтобы защищать и сохранять самих себя, «существование России – это гарантия того, что мир сохранит свою многоцветность, многообразие, сложность» [26].

При разработке стратегии и выборе своего пути в глобальном политическом пространстве не лишней окажется мудрость Востока: «Войско, долженствующее победить, сначала побеждает, а потом ищет сражения; войско, осуждённое на поражение, сначала сражается, а потом ищет победы» [27, с. 88]. Каким же содержанием наполнить стратегию развития России – это уже, как говаривал классик, сюжет для нового романа.

Выводы

1. В текущей исторической ситуации, в результате последовательного краха двух политических проектов – советского и прозападного – Россия вновь столкнулась с необходимостью выбора пути своего развития. Специальная военная операция положила конец старому мировому порядку, основанному на доминировании коллективного Запада. Нарастающий внутри него раскол, крепнущее влияние стран Востока и глобального Юга, а также неприкрытые империалистические амбиции США создают контуры новой, пока лишь формирующейся, системы международных отношений. Развилка истории предоставляет нам четыре возможных направления: восстановление в той или форме Советского Союза; попытка нового сближения с Западом; разворот в противоположном направлении – на Восток; и наконец, выбор своего собственного, принципиально нового уникального пути развития.

2. Идея возрождения Советского Союза, т. е. воссоздания государства в прежних границах и возврата к системе социализма, несмотря на поддержку половины российских граждан, реальных перспектив не имеет. Она может быть реализована только насильственным путём, однако такой силы, которая в моральном или военном отношении была бы к этому способна, не существует. Для России это и нецелесообразно, поскольку изменило бы её этноконфессиональный состав. А в отсутствие мощной объединяющей идеологии и продвигающей её партии, каковыми были коммунистическая идеология и партия, такой сдвиг приведёт к утрате Россией своей цивилизационной идентичности.

3. Проект по новому сближению с Западом поддержкой среди граждан России не пользуется. В обозримой перспективе его реализация невозможна, поскольку взаимное доверие между Западом и Россией подорвано всерьёз и надолго. Запад вёл себя как победитель в холодной войне, игнорируя интересы России. Начав с расширения НАТО, перешёл к прокси-войне против нашей страны на Украине. На уровне ценностей и традиций проявилась цивилизационная несовместимость Запада и России в силу их принадлежности к двум родственным, но всё же разным цивилизациям: собственно западной и византийско-ордынской. Все эти негативные процессы происходили на фоне провала прозападного курса реформ из-за некомпетентности правившей прозападной элиты.

4. «Азиатский разворот» России, когда каждый второй её житель считает именно Китай нашим основным стратегическим партнёром, не может и не должен завершиться полным слиянием с Востоком. Естественным препятствием этому служит цивилизационная неоднородность и политическая разобщённость самой Азии и всего глобального Юга. В то же время воссозданные, а где-то и заново выстроенные отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки, главным образом, с Китаем, Ираном и Северной Кореей, прошли в условиях нашего противостояния с Западом проверку на прочность. Они являются основным долгосрочным внешнеполити-

ческим активом, который ни в коей мере нельзя променять на сиюминутные выгоды от возможности нового сближения с Западом, включая и США под руководством более или менее доброжелательного по отношению к России президента Трампа. Между тем при развороте на Восток следует избежать той же ошибки, которую мы допустили при сближении с Западом. Учитывая демографическое и экономическое превосходство Китая, нельзя попасть в позицию его младшего партнёра. Этого не произойдёт, если мы будем следовать собственному пути развития.

5. Собственный путь развития для России означает её самоидентификацию как отдельного государства-цивилизации. В пользу именно этого пути делает свой выбор большинство соотечественников. В наибольшей мере ему соответствует идеология современного евразийства. На её основе, углубляя доверительные отношения с Востоком, мы так или иначе вынуждены будем восстановить и общение с Западом, но уже без взаимных иллюзий. Чтобы не допускать шараханий из стороны в сторону и уверенно следовать своим путём, необходима стратегия. Но при наличии множества разнообразных стратегий у России на данный момент единая стратегия развития отсутствует. В ней должны найти отражение: а) национальные интересы; б) трезвая оценка своих возможностей; в) прогноз реакции других стран на наши действия; г) ясные и конкретные цели. В то же время, по-прежнему претендуя на роль великой державы, мы обязаны сформулировать ещё и свою миссию – ту сверхзадачу, которая стоит над национальными интересами и определяет то, каким образом мы делаем наш мир лучше.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bateson G. Steps to an Ecology of Mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution and epistemology. NY: Ballantine books, 1981. 580 p.
2. Меркулов П.А., Самородова Е.М. Исторический опыт реализации экономических реформ в России в 1990-х годах. История: факты и символы. 2024. № 3(40). С. 102-121.
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Москва: Айрис-пресс, 2003. 560 с.
4. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 4. Глобализации, 1945-2011 годы, пер. с англ. 2-е изд., испр. Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 672 с.
5. Каспэ С.И. Девяностые: учреждение политии. Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2021. № 3(102). С. 40-71.
6. Цветков Ю.А. Девяностые и их роль в формировании современной российской государственности. Вестник Московской академии СК России, 2025. № 1. С. 40-46.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизации перед судом истории: Сборник; пер. с англ. Москва: Айрис-пресс, 2002. 592 с.
8. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Избранное. Москва: Московский рабочий, 1993. 400 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций, пер. с англ. Москва: АСТ, 2023. 603 с.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва: Алгоритм, 2018. 560 с.
11. Киссинджер Г. Мировой порядок, пер. с англ. Москва: АСТ, 2017. 512 с.
12. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис; пер. с англ. Москва: Астрель, 2012. 285 с.
13. Байков А.А., Виноградов А.В. [и др.]; под ред. Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Колдунова Е.В. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы: монография. Москва: Аспект Пресс, 2022. 256 с.
14. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78-93.
15. Виноградов А.В. Внешний мир и стратегии Китая после XX съезда КПК. Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107.
16. Дынкин А.А. Трансформация мирового порядка: экономика, идеология, технологии. Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 8-23.
17. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок; пер. с англ. Москва: Манн, Иванов и Фарбер, 2019. 240 с.
18. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. Москва: Айрис-пресс, 2018. 320 с.
19. Ян Нань, Го Пэйцзин. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 3. С. 259-273.
20. Martins T.T. Arctic Ambitions: China's Engagement with the Northern Sea Route. The Diplomat. 2023. November 24.
21. McFaul M., Medeiros E. China and Russia will not be split. Foreign Affairs. 2025. April 4.
22. McFaul M., Milani A. The real meaning of Putin's Middle East failure. Foreign Affairs. 2025. July 25.
23. Глазьев С.Ю. Свой путь. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 2. С. 9-10.
24. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. Независимая газета. 1999. Дек. 30.
25. Голоскоков Л.В. О стратегии развития государственного управления, права и экономики / Трансформация публично-правовых средств развития экономики и финансов: монография (Коллектив авторов; под ред. М.А. Лапиной, Г.Ф. Ручкиной). Москва: Кнорус, 2019. 410 с.
26. Путин В.В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» (7 ноября 2024 г.) / Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521.

27. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве / Искусство стратегии: Древнекитайские трактаты; пер. с китайского, предисл. и комментарии акад. Н.И. Конрада. Москва: Эксмо, 2006. 528 с.

Информация об авторе
Цветков Юрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного

REFERENCES

1. Bateson, G. (1981). Steps to an Ecology of Mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution and epistemology. NY: Ballantine Books. 580 p.
2. Merkulov, P.A., Samorodova, E.M. (2024). Historical experience of implementing economic reforms in Russia in the 1990s. History: Facts and Symbols, 3(40), 102-121. (In Russ.)
3. Gumilev, L.N. (2003). Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth. Moscow: Airis-press. 560 p. (In Russ.)
4. Mann, M. (2019). The Sources of Social Power: in 4 vols. Vol. 4. Globalizations, 1945–2011, transl. from English. 2nd ed., revised. Moscow: Delo Publishing House, RANEPA. 672 p. (In Russ.)
5. Kaspe, S.I. (2021). The Nineties: the establishment of the polity. Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics), 3(102), 40-71. (In Russ.)
6. Tsvetkov, Yu.A. (2025). The Nineties and their role in the formation of modern Russian statehood. Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, 1, 40-46. (In Russ.)
7. Toynbee, A.J. (2002). Civilizations on Trial: Collection; transl. from English. Moscow: Airis-press. 592 p. (In Russ.)
8. Leontiev, K.N. (1993). Byzantism and Slavdom. Selected works. Moscow: Moskovsky Rabochy. 400 p. (In Russ.)
9. Huntington, S. (2023). The Clash of Civilizations, transl. from English. Moscow: AST. 603 p. (In Russ.)
10. Danilevsky, N.Ya. (2018). Russia and Europe. Moscow: Algoritm. 560 p. (In Russ.)
11. Kissinger, H. (2017). World Order, transl. from English. Moscow: AST. 512 p. (In Russ.)
12. Brzezinski, Z. (2012). Strategic Vision: America and the Global Crisis; transl. from English. Moscow: Astrel. 285 p. (In Russ.)
13. Baikov, A.A., Vinogradov, A.V. et al.; ed. by Torkunov, A.V., Streltsov, D.V., Koldunova, E.V. (2022). The "Asian Turn" in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, Prospects: Monograph. Moscow: Aspekt Press. 256 p. (In Russ.)
14. Naumkin, V.V. (2020). The non-West model: does a civilization-state exist? Polis. Political Studies, 4, 78-93. (In Russ.)
15. Vinogradov, A.V. (2023). The external world and China's strategies after the 20th CPC Congress. Problems of the Far East, 5, 90-107. (In Russ.)
16. Dynkin, A.A. (2024). Transformation of the world order: economy, ideology, technologies. Polis. Political Studies, 5, 8-23. (In Russ.)
17. Lee, K.-F. (2019). AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order; transl. from English. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 240 p. (In Russ.)
18. Gumilev, L.N. (2018). From Rus to Russia: essays on ethnic history. Moscow: Airis-press. 320 p. (In Russ.)
19. Yang Nan, Guo Peijing. (2022). Chinese-Russian cooperation in the Arctic: current situation, challenges and development priorities. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 3, 259-273. (In Russ.)
20. Martins, T.T. (2023). Arctic Ambitions: China's Engagement with the Northern Sea Route. The Diplomat, November 24.
21. McFaul, M., Medeiros, E. (2025). China and Russia will not be split. Foreign Affairs, April 4.
22. McFaul, M., Milani, A. (2025). The real meaning of Putin's Middle East failure. Foreign Affairs, July 25.
23. Glazyev, S.Yu. (2023). Our own path. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics, 2, 9-10. (In Russ.)
24. Putin, V.V. (1999). Russia at the Turn of the Millennium. Nezavisimaya Gazeta, December 30. (In Russ.)
25. Goloskokov, L.V. (2019). On the strategy of development of public administration, law and economics. In: Transformation of Public-Legal Means of Economic and Financial Development: monograph (Team of authors; ed. by M.A. Lapina, G.F. Ruchkina). Moscow: Knorus. 410 p. (In Russ.)
26. Putin, V.V. (2024). Speech at the meeting of the Valdai Discussion Club (November 7, 2024) / Official website of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75521. (In Russ.)
27. Sun Tzu. (2006). Treatise on the Art of War / The Art of Strategy: Ancient Chinese Treatises; transl. from Chinese, preface and comments by Acad. N.I. Konrad. Moscow: Eksmo. 528 p. (In Russ.)

Information about the author
Yuriy A. Tsvetkov – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 19.09.2025
Поступила после рецензирования 20.07.2026
Принята к публикации (Accepted) 08.09.2026